

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

УВИДИМСЯ В КОНЦЕ ПУТИ

СТР.14-17

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№38 (223)
СЕНТЯБРЬ 2024

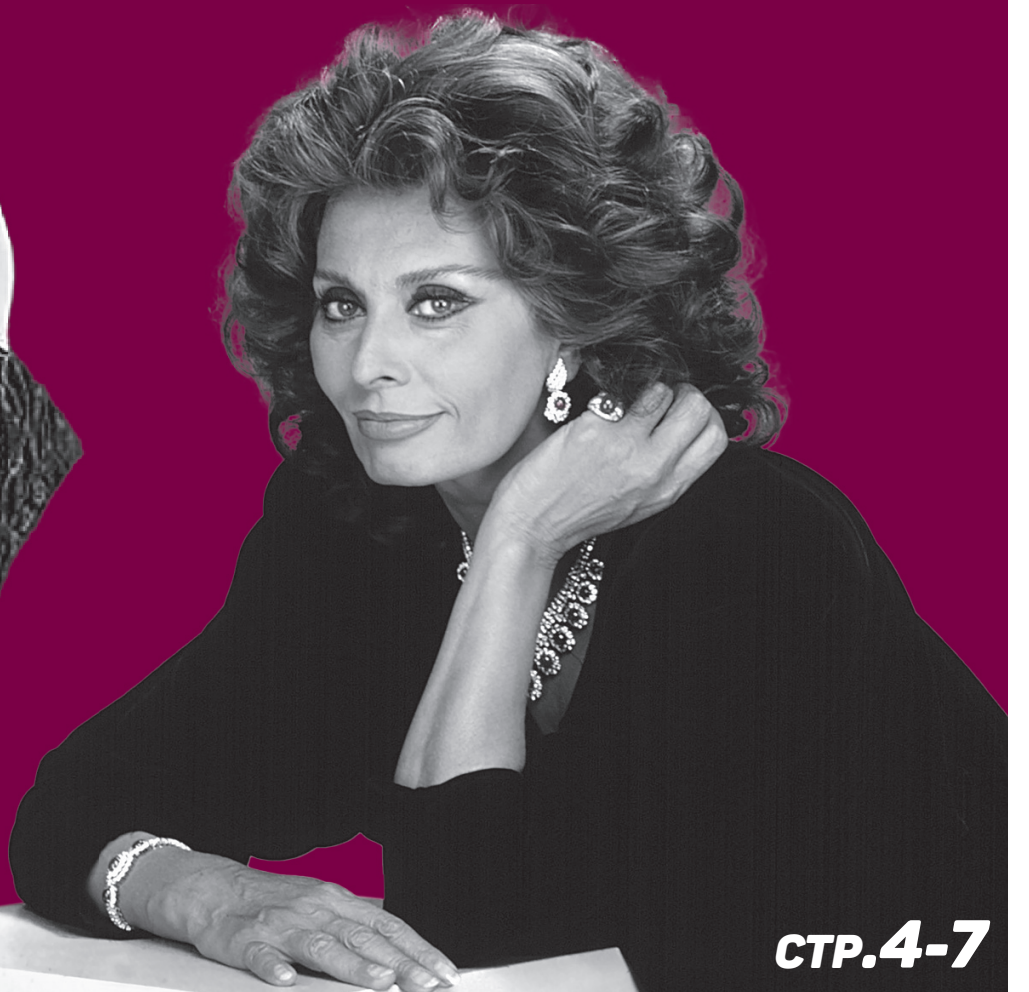

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СТР.8-11

СИМВОЛ КРАСОТЫ

ГЛАВНЫЙ ЗЛОДЕЙ

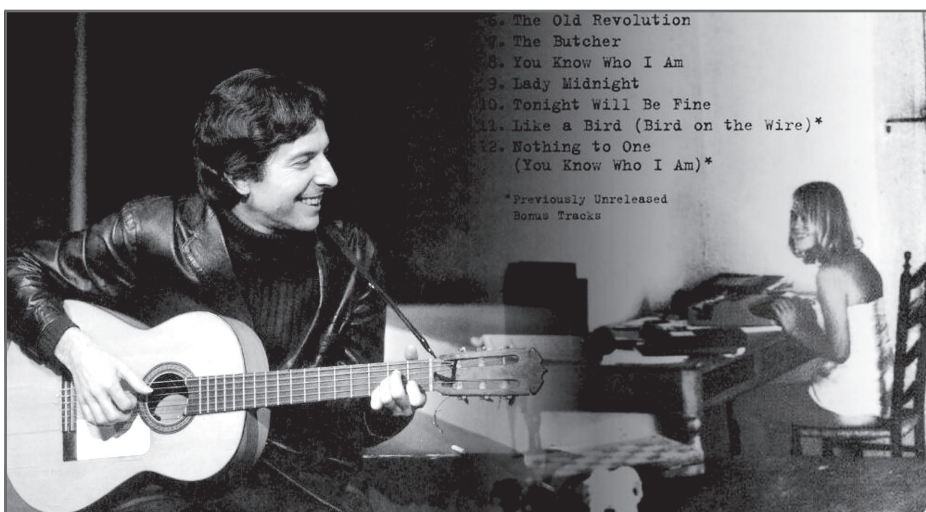
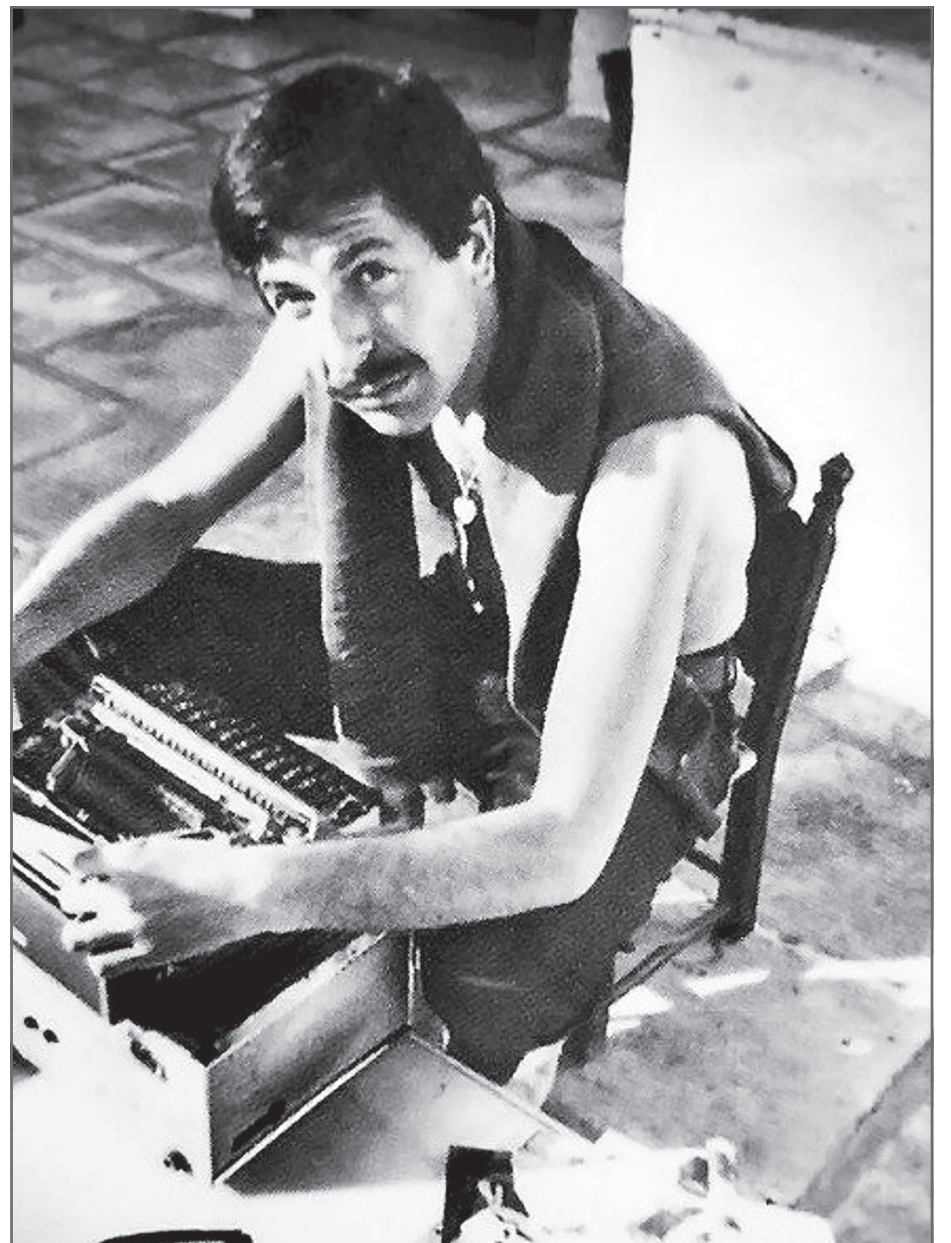

СТР.4-7

УВИДИМСЯ В КОНЦЕ ПУТИ

Великий шансонье Леонард Коэн. Мы с ним встречались несколько раз в Монреале в начале двухтысячных. Оказалось, что мы жили по соседству. Он много рассказывал о жизни, о творчестве, о зрителях. Особенно мне запомнилась история его любви. Об этом я и хочу сегодня рассказать.

С сестрой Лоркой

После каждой студенческой вечеринки именно Коэн уходил с самой красивой девушкой. Правда, и бросал он их тоже первым. Но на него редко были в обиде: он так красиво обставлял свои расставания и с большинством своих пассий поддерживал теплые дружеские отношения.

Только Анна Шерман бросила его сама. Как давно это было! Монреаль, 1957 год, поэтические чтения. Анне хотелось семью, детей, к тому же она была старше его. А что он мог ей дать?

Коэн снимал меблированную комнату, ухаживал за Анной, много сочинял, много пил.

Он говорил:

- У меня врожденный талант к выпивке! И в этом я с удовольствием практикуюсь.

Анна так его задела, что он посвящал ей стихи еще пять лет после их расставания. Он все писал ей, даже перебравшись из Канады в Грецию. Потом звал ее переехать на маленький остров в Эгейском море, в небольшой, выбеленный солнцем дом, в котором они могли быть счастливы.

Но Анна ответила отказом: к тому времени она вышла замуж за успешного ресторатора.

После Анны у Коэна было множество женщин. Он всегда считался бабником и даже выпустил книгу «Смерть дамского угодника». Женщин он просто боготворил - искренне, а не затем, чтобы завоевать. Ему всегда казалось, что женщины сложнее, интереснее мужчин.

В Грецию Коэн попал случайно. Он жил тогда в Лондоне. Друзья сказали, что не будут брать с него плату за жилье, если он будет писать каждый день три страницы. Ленни согласился. С утра он стучал по клавишам «Оливетти» и сочинял автобиографический роман про еврейского подростка.

Когда роман был закончен и отослан в издательство, Коэн вздохнул полной грудью.

Беспросветное серое лондонское небо, вечный дождь, люди с зонтами.

Он присел в кафе, сняв мокрый плащ, и заказал вина. На противоположной стороне Ленни заметил странную вывеску. «Банк Греции» - стилизованное изображение солнца на витрине, а внутри за стеклом - молодой клерк почему-то в солнцезащитных очках. Он был таким улыбчивым, загорелым и выглядел столь вызывающе, что Леонард, допив бокал, подошел к нему. Вместо приветствия Коэн произнес:

- Какая сейчас в Греции погода?

- Чувак, там офигенно! Весна, солнце, девушки! Не то, что здесь.

- Класс!

Коэн немедленно пошел в авиакассы и взял билет в один конец.

Вечером он уже был в Афинах. Дел у него не было никаких, в кармане лежали остатки правительственного гранта молодым поэтам. А вещи? Вещей у него сроду не водилось.

Ленни направился на катере на Идру - небольшой остров, о котором слышал от своего приятеля. На острове жила его бабушка, и друг уверял, что его прекрасно примут, как только он напишет бабуле письмо.

Бабушка никакого письма не получала и в довольно неприятных выражениях дала понять, что с евреями, которые мотаются по миру, пописывают стишки и не чтут традиций, она никаких дел не будет иметь.

Леонарду было уже все равно: он влюбился в этот остров. На нем было триста

церквей и ни одного автомобиля. Тишину нарушало пение птиц и рев недовольных ослов, на которых передвигались жители острова.

На Идре был один генератор электричества, но даже им старались не пользоваться и непременно выключали вечером. Бар тоже был один.

Коэн выпил пару рюмок анисовой водки узо и вскоре увидел, что к бару подтянулась компания. Здесь, на острове, была артистическая коммуна.

Супружеская чета австралийских писателей, ирландский поэт, английский художник, норвежский прозаик, шведский поэт, журналист из Израиля, актеры, танцоры и даже один академик. Кто-то снимал жилье на лето, кто-то приехал в гости.

Окончание на с. 16

Марианна Ихлен

Марианна Ихлен

Окончание. Начало на с. 15

Леонард нашел жилье за четырнадцать долларов в месяц. Это был трехэтажный дом, построенный, как минимум, двести лет назад. В нем не было электричества, отсутствовала канализация, но Коэна это не смущало.

Стол, кровать, пару стульев и две сковородки ему одолжили соседи, а больше ему ничего не было нужно.

Утром он вставал, шел на рынок за свежими фруктами и овощами, завтракал и кормил кошек - здесь почему-то их было немислимое количество - и садился писать.

Затем купался, гулял и снова писал. Если бы ему тогда кто-то сказал, что он застрянет на Идре на долгие семь лет, он бы не поверил.

Леонард купит дом, практически обзаведется семьей, напишет несколько книг.

Он считал, что просто приехал на каникулы, погреться на солнце, пока не встретил ее.

Леонард, как я уже написал, влюбился в остров с первого взгляда. Он говорил:

- Там все, что ты видел, было прекрасно - каждый уголок, каждый фонарь, все, чего ты касался, все.

То же самое случилось, когда он впервые увидел Марианну. В письме Ирвингу Лейтону он сообщал:

«Марианна - само совершенство».

Но об этом чуть позже.

Море... солнце... бело-голубые домишки... местное вино с запахом смолы... осьминоги на гриле... свежие сардины... всегда отличная погода - после промозглого Лондона и холодной снежной Канады. Это место показалось Коэну раем.

И главное - что здесь было баснословно дешево жить.

Дома на Идре освещались керосиновыми лампами и отапливались печками.

Дискотека на острове проводилась так: музыку ставили на обычном виниловом проигрывателе, работавшем от батареек. Все было так первобытно, и можно было жить, не думая ни о чем.

Однако, Коэн очень быстро понял, что тихая коммуна покоится на сплетнях, изменах и скоротечных романах. Здесь все обсуждали всех, здесь все спали со всеми. Наружу выползали самые неожиданные вещи.

Тихая заводь оказалась страшным болотом, где жены изменяли, мужья подглядывали, а жизнь была подчинена временам года. Романы заводились весной, вспыхивали летом и отгорали к осени. Зимой все возвращалось к своим прежним половинкам, и так - до весны.

Леонард сам влип. Он влюбился в 25-летнюю белокурую норвежку Марианну Ихлен, у которой был симпатичный маленький сынишка и муж - норвежский прозаик Аксель Йенсен.

Это был худой, серьезный человек, который в свои почти тридцать лет опубликовал уже три романа, по одному из которых сняли фильм. Местные сплетничали о том, что Аксель много пьет, неверен жене, и Марианна с ним несчастна.

Марианна была внучкой известного оперного певца, дочкой адвоката и окончила французский колледж.

Прозаик увлекся американской художницей Патрисией Амлин, собрал вещи

Марианна Ихлен

и бросил Марианну с полугодовалым ребенком.

До замужества Марианна была моделью в Осло, работала и училась, жаждала самосовершенствования, а Коэн тихо любовался ею и посвящал стихи.

Друзья описывали Марианну как невозмутимую, красивую, спокойную, милую, дружелюбную и открытую.

Хотя одно время она работала манекенщицей, Марианна никак не могла понять, почему Леонард называл ее самой красивой женщиной, какую он когда-ли-

бо встречал. Он был очарован молодой женщиной с волосами цвета снега.

Девушка недоумевала:

- Что он во мне нашел? Худенькая, с маленькой грудью и слишком круглым лицом.

Стив Сэнфилд говорил:

- Она была самой красивой женщиной, которую я видел в своей жизни. Я был поражен ее красотой, и не я один. Она вся светилась, настоящая скандинавская богиня с маленьким светловолосым мальчиком, а Леонард был чернявый еврейский юноша. Это был сильный контраст.

Марианна пришла за покупками в местный магазинчик грека Кацикаса за молоком и бутилированной водой. Она стояла в очереди за пожилой гречанкой, и вдруг в дверном проеме возник мужчина:

- Не хотите ли присоединиться к нам? Мы сидим во дворике.

Девушка пожалала плечами и убрала от лица выгоревшую прядь волос. Она не могла толком разглядеть этого человека из-за солнца, светившего ему в спину, но у него был голос, который, по ее словам:

- Не оставляет у тебя никаких сомнений в том, что он говорит. В нем была прямота и спокойствие, честность и серьезность, но в то же время фантастическое чувство юмора.

Выйдя на улицу, Марианна увидела Коэна, сидящего за столиком вместе с друзьями. Он был одет в штаны цвета хаки и выцветшую рубашку, а на ногах у него были дешевые коричневые спортивные туфли, которые в Греции продавали повсюду.

Марианна вспоминала:

- Он выглядел, как джентльмен, старомодно - но мы оба были старомодны.

Посмотрев ему в глаза, она поняла, что «встретила особенного человека»

Они не сразу стали любовниками.

- Хотя я влюбилась в него с первой же встречи, это было красивое, долгое кино.

Леонард, Марианна и маленький Аксель встречались днем и ходили на пляж. Потом они шли обедать и отдыхать к Леонарду - так было ближе.

Марианна Ихлен с Акселем и Леонард Коэн

Пока Марианна и Аксель спали, Леонард сидел и любался ими - дочерная загорелые тела, белые волосы. Иногда он читал ей свои стихи.

Марианна была самым настоящим ангелом. Когда ее бывший муженек со своей пассией укатил в Афины, то вскоре произошло несчастье.

Патрисия, будучи за рулем, попала в автоаварию: ее выбросило из машины. Она получила множественные переломы костей таза и конечностей, в результате чего у нее началась гангрена ноги. Ей пришлось ампутировать большой палец.

Аксель Йенсен истерично телеграфировал Марианне:

«Приезжай, я больше не могу!»

Она, оставив сына с Леонардом, не раздумывая, отправилась в Афины и сменила бывшего мужа у постели Патрисии. Марианна находилась там, пока состояние Патрисии не стабилизировалось. И только после этого вернулась.

Однажды в конце долгого, жаркого лета Леонард получил письмо. В нем сообщалось, что его бабушка умерла и оставила ему в наследство полторы тысячи долларов.

Он уже знал, что делать с деньгами. 27 сентября 1960 года, через несколько дней после своего двадцать шестого дня рождения, Леонард купил дом на вершине холма.

В октябре Марианна сказала Леонарду, что собирается в Осло - оформить развод. Леонард решил, что поедет с ней.

Они на пароме добрались до Афин, взяли ее машину, и Леонард отвез их в Осло - три с лишним тысячи километров.

По дороге они на несколько дней заехали в Париж. Леонард пишет:

«Чувство, которое, как мне кажется, я тысячу раз безуспешно пытался воссоздать: ты взрослый человек, с тобой вместе - прекрасная женщина, и ты счастлив быть с ней рядом, перед тобой лежит весь мир».

Он писал, готовил еду, ухаживал за женщиной, которая ему нравилась.

У них всех закрутилось, завертелось, они стали жить вместе на этом самом острове.

Песня «So Long, Marianne» посвящена прекрасной норвежке.

И до, и после Марианны у Леонарда были музы, но только ей удалось завладеть его сердцем. Она удостоилась фотографии на конверте его пластинки, на обороте конверта его второго альбома «Songs from a Room».

Марианна сидит за простым деревянным столом в комнате с белыми стенами; она положила руки на пишущую машинку Леонарда, повернула лицо к объективу и застенчиво улыбается, завернутая в белое полотенце.

Из Осло Леонард улетел в Монреаль. Жить на острове было дешево, но, если он собирался там оставаться, нужны были деньги. Вернувшись в съемную квартиру на Маунтин-стрит, он написал Марианне письмо, в котором рассказывал о своих планах:

«Квартира есть. Не хватает только моей женщины и ее ребенка»

Марианна тут же собрала чемодан прилетела к нему с сыном.

В Монреале ей пришлось непросто. Хоть она и поладила с матерью Коэна,

С друзьями

ей было здесь нечего делать - только присматривать за сыном.

Марианна рассказывала:

- Да, он был дамским угодником. Я чувствовала, как во мне закипает ревность. Все хотели получить кусочек моего мужчины. Но он хотел жить со мной. Мне было не о чем волноваться.

Это не значит, что Марианна не волновалась, но жаловаться было не в ее привычках, и она любила его.

Но оказалось, что былого не вернуть: их объединял только остров. Идиллии пришел конец. Леонард постепенно ускользал от нее, занятый множеством проектов.

В Канаде Коэна называли «Королем шансона» и «Голосом поколения». Получасовое его появление в телепередаче обеспечивало ему пару месяцев островной жизни.

Он решил стать музыкантом и его песни становились хитами.

Женщины, женщины...

Медсестра из Кливленда, модель из Норфолка, поэтесса из Торонто, студентка колледжа, певица Джонни Митчелл, певица Нико, Дженни Джоплин, актриса Ребекка де Морней.

Его новая пассия Сюзанна Элрод, живущая в отеле «Челси» была хорошенькой брюнеткой и содержанкой богатого человека.

Эта девушка решительно выгнала Марианну из дома Коэна и заняла ее место.

Марианна Илен простила своему Леонарду все.

Когда он на концерте пел «Suzanne», то Сюзанна Элрод думала, что он поет о ней и была довольна. Потом она родила ему Адама и Лорку, мальчика и девочку. Коэн подарил ей обручальное кольцо, но понял, что органически неспособен к семейной жизни.

Им никто не может, не должен владеть

- иначе он чахнет, скукоживается, мрачнеет и впадает в депрессию. Ему нужны только свобода, романы, приключения и одиночество. Комната, стол, пишущая машинка, гитара и солнце в окне.

На Элрод он так и не женился.

Если Коэн давал концерты в Норвегии, то Марианна непременно приходила к нему в гримерку с букетом цветов. Долгие годы она переписывалась с Коэном.

Марианна умерла в июле 2016 года. В цветущем июле, в котором когда-то начался ее роман с Ленардом. Узнав, от друга, что она смертельно больна лейкемией (сама Марианна об этом не обмолвилась), поэт успел написать ей прощальное письмо:

«Дражайшая Марианна, я иду чуть позади, так близко, что могу взять тебя за руку.

Я не забыл твоей любви и твоей красоты, да ты и сама это знаешь.

Счастливого тебе пути, давняя подруга. Увидимся в конце пути. С бесконечной любовью и благодарностью, твой Леонард».

И он на этот раз не обманул ее. Через три месяца, в ноябре 2016 года, Коэн отправился вслед за ней.

Знаменитая песня «So Long, Marianne», и поныне вводящая в транс тысячи женщин планеты, стала памятником этой истории, продлившейся целых семь лет.

Стена Коэна в Монреале

